

Дэйв Наварро, человек в черном

Джанси ДАНН

О лос-анджелесском доме Дэйва Наварро ходят разные слухи. Говорят, у него есть коллекция хирургических инструментов. Говорят, стол в гостиной сделан из гроба, а стены кроваво-красного цвета. И вообще парень немного не в себе.

Поэтому когда дверь дома, в котором обитает гитарист группы Red Hot Chili Peppers, открывается, испытываешь почти разочарование: нормальное, даже уютное жилище, хотя некоторые вещицы производят малоприятное впечатление.

"Привет!" - торжественно говорит Наварро, облаченный в черные штаны (и ничего больше). Видно, решил продемонстрировать, что регулярно ходит тренироваться в гимнастический зал.

"Можете осмотреться".

Осмотр проходит под комментарии хозяина. Бархатные занавески. ("Люблю мягкость бархата"). Небольшая стопка компакт-дисков. ("Я мало слушаю музыку - мне в студии хватает"). А вот и стол-гроб. На нем хирургическая пила для распиловки костей и гинекологический расширитель. На сей раз комментарии со стороны хозяина никаких - он смотрит на гостя, откровенно наслаждаясь произведенным эффектом. Брр...

Отправляемся в кухню. В первую очередь в глаза бросаются развешанные по всем стенкам фотографии Рене Руссо. ("Когда я на нее смотрю, снова чувствую себя мальчишкой"). Потом обращаешь внимание на стерильную медицинскую чистоту.

"Шесть лет назад моя квартира была залита кровью, кругом валялись шприцы, - говорит 30-

летний Наварро, протягивая для обозрения табуированную руку. - Я жил в полном хаосе. Сейчас я понимаю, что вокруг меня происходят вещи, которые я не могу проконтролировать. Но я могу держать в узде самого себя".

Скоро это ему пригодится. В ближайшее время Наварро собирается много работать, ибо в 1998 году у него намечено три проекта. Во-первых, он намерен участвовать в гастролях группы Jane's Addiction. Во-вторых, ему предстоит провести много времени в студии при записи следующего альбома Red Hot Chili Peppers. И наконец, у Наварро намечен солильный проект Spread, который он намерен делать в сотрудничестве с ударником Peppers Чэдом Смитом.

А пока он направляется в спальню и демонстрирует огромную черную кровать. "В тон шмоткам, - говорит он. - У меня в шкафу черные рубашки, футболки, белье, носки." Почему именно черные? "Хм... Никогда не знаешь, в какой ситуации придется их снимать. Если они белые, кто-то может заметить, что они... ммм... не совсем белые".

Поскольку Наварро часто появляется в компании красивых, знаменитых и богатых людей, невольно сложилось впечатление, что он серьезно относится к своей персоне. Однако оказывается, он может и подшучивать над своим имиджем сексапильного красавчика. "Люди всегда мне говорят - о, у тебя такой мрачный имидж, - пожимает плечами музыкант. - Но

стоит мне начать шутить, как все чувствуют себя оскорбленными".

Наварро натягивает пару черных сапог от Гуччи. "Никому не говорите, что это из коллекции прошлого сезона, - заговорщически шепчет он. - А то народ решит, что я свихнулся - надеваю вещи годовой давности!"

"Дэйв - идеальный манекен, - говорит дизайнер Анна Суи, которая часто его одевает. - Когда он приходит на примерку, мои ассистентки приходят на него полюбоваться, потому что он божественно красив. Он преспокойно скидывает с себя всю одежду и говорит - так, леди, с чего начнем? Он совершенно не стесняется своего тела".

Но при всей незакомплексованности Наварро не любит рассказывать о своем прошлом. И его можно понять. В 1982 году, когда ему было 15 лет, его мать и тетку убил бывший любовник матери. "Этот парень жил у нас пять лет, - нехотя говорит Наварро. - Знаете, я его любил. То, что он сделал, было для меня не просто горем и потрясением. Это стало предупреждением: нам не дано знать тех, кого мы любим. Я сознавал, что не могу винить себя за смерть матери, но все-таки мне долгое время казалось, что если бы я что-то сделал иначе..."

После этого инцидента Дэйв перебрался в Лос-Анджелес к отцу и немедленно погрузился в две влекущие его стихии: рок-н-ролл и наркотики. Его угнетало то, что убийца матери скрылся и полиция не могла его найти 8 лет.

Он был пойман только в 1993 году и Наварро был единственным свидетелем, который мог опознать его в суде.

В 1986 году Наварро прославился в музыкальных кругах настолько, что был приглашен в Jane's Addiction, группу, которая в конце 80-х годов стала одной из лучших. Когда в 1991 году Jane's Addiction на время распалась, Наварро на два года залег на дно и лишь изредка занимался сессионной работой. А в 1993 году он вступил в Red Hot Chili Peppers и снова оказался в свете прожекторов.

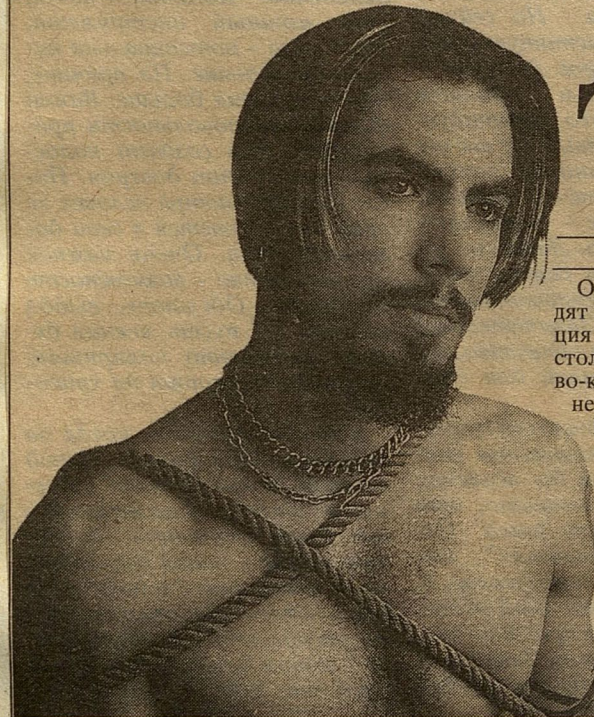
"Я каждый день слышу про себя что-нибудь новенькое, - говорит он. - Что я соблазнил Деми Мур. Что я болен СПИДом. Что я давно умер, и вместо меня выступает двойник." Но ныне Наварро дает гораздо меньше пищи для сплетен. Он признается, что сегодня его основные пороки - "кофе, сигареты, секс и тренировки". Он также регулярно встречается с психотерапевтом, "чтобы вычистить из головы все, что со мной случилось в детстве". Но хотя Наварро говорит, что психотерапия ему сильно помогла, он по-прежнему никому не доверяет. "Я не хочу сказать, что подключаю своих собеседников к детектору лжи, - смеется он. - Но мне все время кажется, что судьба готовит мне какой-нибудь гадкий сюрприз. Поэтому если случается что-нибудь хорошее, я всегда приятно удивлен".

ЛОС-АНДЖЕЛЕС

№ 2 (418), январь 1998 года

- 9/12

Дэвид и сцена - 9/13
№ 2 (418), январь 1998 года

Дэвид и сцена -